

УДК 32.01

А.П. Мельников*канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии
Белорусского государственного университета***ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЕГИПТА**

В статье рассматривается политическая культура Египта. Значительное внимание уделяется историческим и политическим детерминантам политической культуры, специфическим чертам национального характера народа Египта, их влиянию на политический менталитет. Основное внимание автор сосредоточивает на раскрытии политической культуры египетского общества, таких как взаимодействие и переплетение традиционных ценностей Востока и Запада, роль ислама в жизни общества, вмешательство армии в политику, изменение положения женщины в политических реалиях и др.

Политическая культура любого народа, как и его национальный характер, менталитет, своеобразна. В процессе развития различные общества выработали немало типов политической культуры, каждый из которых отражает преобладание в стиле поведения людей определённых ценностей, норм, стереотипов и т.д.

Что же такое политическая культура? Это довольно многогранное, многоплановое понятие. По мнению специалистов, это неотъемлемая часть общей культуры, представляющая собой «систему ценностных ориентаций, содержащую в себе всё многообразие предыдущего опыта, в первую очередь исторических, социальных и политических событий, навыки социально-политических действий, представления об общечеловеческих и общественно-политических ценностях, в совокупности, непосредственно влияющие на политическое поведение и во многом определяющие политические действия. Более того, политическая культура сама, являясь выражением каждой конкретной политической системы, в то же время способствует её формированию, активно воздействует на неё и определяет дальнейшие её преобразования» [1, с. 5]. Таким образом, политическая культура обуславливается прежде всего историческим опытом, традициями народа, которые уходят в глубину веков.

В VII в. н.э. Египет наряду со многими странами Северной Африки был завоёван арабами и включён в состав обширного Арабского халифата. С тех пор здесь стал распространяться ислам. В XVI в. Египет был завоёван Османской империей, в составе которой находился с 1517 по 1914 гг. С 1914 г. Египет являлся протекторатом Великобритании и получил номинальную независимость в 1922 г. За длительный период своего зависимого от чужеземцев существования сложился национальный характер египтян. В этой связи необходимо отметить, что современные египтяне не являются потомками древних египтян времён фараонов. Генетически большинство нынешних египтян – это арабы с той или иной примесью местных генов, а наследниками древних египтян являются копты (христиане по вероисповеданию), которые уже давно забыли свой язык. Единственное, что осталось общего у современных египтян с древними – это, пожалуй, обожествление правителей. По складу характера египтяне неторопливы и не всегда обязательны (по крайней мере, на условленные встречи они нередко опаздывают). Для многих из них характерен фатализм: они верят в то, что всё изначально как бы предопределено Богом, и человек бессилён что-либо изменить. В отношении будущего от них часто можно услышать: «Если Аллаху будет угодно». Тем самым они как бы снимают с себя ответственность за результаты своих действий или бездействия.

Таким образом, на национальный менталитет египтян существенный отпечаток наложил ислам. Многие воспринимают ислам не только как свод религиозных догм, но и как образ жизни, комплекс бытовых ритуалов и обычаев. Ответы на вызовы современности египтяне пытаются отыскать в догматах и традициях ислама. Любые крити-

ческие высказывания о религии, если они исходят от иностранца, в Египте воспринимаются как грубость и даже как личное оскорбление. Как отмечают исследователи, издавна «иноверцев здесь считают людьми погибшими, лишёнными благодати, презрение к ним внушается мусульманину уже с детства» [2, с. 235]. Отсюда амбивалентность национального сознания египтян. С одной стороны, это комплекс превосходства в отношении окружающих их народов (некоторые считают себя наследниками великой культуры фараонов, лучшими людьми на Земле). С другой стороны, четырёхсотлетнее подчинение Османской империи, колониальное господство Великобритании, отсталость Востока от Запада породили дуализм в национальном сознании, политической культуре, где современный и традиционный образы мышления тесно переплетены. Традиционный подход по-прежнему доминирует в социально-политической и общественной жизни Египта, потому что значительная часть политической и интеллектуальной элит формируется на традиционной основе. Вместе с тем налицо влияние западной культуры, в том числе и политической. Многие представители среднего и высшего классов говорят на английском или французском языках, носят европейскую одежду и предпочитают западные ценности, литературу, музыку, искусство. Таким образом, взаимодействие традиционных и западных ценностей в процессе эволюции национального сознания египтян привело к неоднородности их политической культуры. Следует также отметить, что осознанное и инстинктивное чувство противоположности интересов отдельного человека, группы и государства, власти привело египтян к максимальной осторожности, ставшей для многих второй натурой. Люди научились скрывать свои мысли, говорить вслух то, что от них ждут, но во что они не всегда верят, думать одно, а произносить другое, ограждая свой внутренний мир, круг своих подлинных интересов.

С 1923 г. Египет развивался как конституционная монархия при полуколониальной зависимости от Великобритании. В 1952 г. организация «Свободные офицеры» во главе с подполковником Гамаль Абдель Насером совершила государственный переворот, который поддержало население. Король Фарук отрёкся от престола, а 18 июня 1953 г. Египет был провозглашён республикой. После этого в стране была запрещена деятельность политических партий, существовавших в период конституционной монархии. Новая власть наложила запрет на свободное выражение оппозиционных взглядов. После обнародования в 1956 г. текста новой конституции на пост президента был выдвинут и избран единственный кандидат – Насер. В 1962 г. был издан декрет о создании в стране массовой политической организации – Арабского социалистического союза (АСС), в функции которого входила координация действий с целью претворения в жизнь программы арабского социализма. До 1976 г. АСС оставался единственной легальной политической партией Египта.

После смерти Абдель Насера в 1970 г., опиравшегося на поддержку Москвы, посты президента страны и председателя АСС занял Анвар Садат, который переориентировал свой внешнеполитический курс на США и подписал с Израилем мирный договор, после чего все арабские страны, кроме Судана и Омана, разорвали с Египтом дипломатические отношения. Во внутренней политике А. Садат начал проводить жёсткий курс «контролируемой демократии», что вызвало недовольство всех слоёв населения, правых и левых политических сил [3, с. 186]. В 1981 г. А. Садат был убит боевиками подпольной исламистской группировки Джихад. Президентом Египта стал Хосни Мубарак, который ещё дважды избирался главой государства и при котором наметилось улучшение отношений Египта с другими арабскими странами.

Х. Мубарак осуществил определённые преобразования в социально-экономической и политической жизни, а также произвёл ряд кадровых перестановок в высшем командном составе армии. В послереволюционном Египте вооружённые силы превратились в один из столпов режима. Именно из офицерской среды вышли все президенты

республики: Г.А. Насер, А. Садат и сам Х. Мубарак. Практически все посты руководителей, губернаторов провинций и глав египетских дипмиссий занимали представители армии. В дальнейшем Х. Мубарак намеревался оптимизировать существующий баланс военно-гражданских отношений во имя внутривластной стабильности в стране. Проведённые им преобразования способствовали постепенному проникновению в политическую культуру и медленному закреплению в ней соответствующих изменений. В свою очередь, это отражалось на политическом поведении людей, этике делового общения с окружающим миром и т.д.

Однако со временем экономические трудности, социальные проблемы, безработица, отсутствие политических свобод и бессменное, почти 30-летнее нахождение у власти одного клана стали причиной массовых народных волнений и привели к восстанию против президента. Х. Мубарак был вынужден уйти в отставку. 24 июня 2012 г. на президентских выборах победу одержал кандидат от «Братьев-мусульман» исламист Мухаммед Мурси [4, с. 9]. При новом главе государства экономическая ситуация в стране не улучшилась, прежние проблемы остались. Кроме этого президент подписал конституционную декларацию, лишаящую суды права распускать верхнюю палату парламента и Конституционную ассамблею, а также позволяющую президенту страны издавать «любые декреты, направленные на защиту революции», которые не могут быть оспорены в суде. Действия М. Мурси вызвали негодование оппозиции, которая обвинила его в узурпации власти и восстановлении диктатуры. Многие недоумевали: зачем надо было совершать революцию, свергать Х. Мубарака? Чтобы построить исламское государство? Если раньше симпатии египтян были на стороне исламистов, то потом в почёте оказался «Фронт национального спасения» – партия либералов. Египет вновь стал погружаться в хаос и анархию [5, с. 9]. М. Мурси обвинили в установлении авторитарного режима и исламизации страны, а в июле 2013 г. он был свергнут и осуждён.

Что касается политической системы Египта, то по форме правления Египет – президентская республика с некоторыми элементами парламентаризма. По Конституции президенту предоставлены почти неограниченные полномочия, провозглашена свобода прессы, деятельность политических партий. Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту – Народному собранию (причём по Конституции Египта не менее половины депутатов должны составлять рабочие и крестьяне). Необходимое соотношение достигается благодаря своеобразному толкованию соответствующих понятий: в 1970-е гг. было решено, что крестьянами могут считаться все, кто занят в сельском хозяйстве, а рабочими – все, кто занят физическим или умственным трудом в промышленности и сфере услуг. В настоящее время с трибун парламента нередко звучат призывы оппозиции к тем или иным реформам, хотя количество оппозиционеров тщательно контролируется президентом.

Главой государства и главой исполнительной власти является президент, который избирается на шестилетний срок путём всеобщих прямых выборов. Он наделён правом назначать вице-президентов и весь кабинет министров, имеет право законодательной инициативы, наложения вето на любой законопроект, роспуска Народного собрания и руководства страной при помощи указов. В 1980 г. в Конституцию была внесена поправка, разрешающая действующему президенту баллотироваться на этот пост неограниченное число раз.

В настоящее время в Египте действует около десятка политических партий правого, левого и исламистского толка, большинство из которых появилось совсем недавно как оппозиционные. Среди них партия Аль-Нур – одна из крупнейших политических партий радикального исламистского направления (возникла в 2011 г.); Египетский блок – коалиция политических партий, придерживающихся левых и социал-демократических взглядов (возникла в 2011 г. с целью отстаивания светского характера государства

в противовес позициям исламистов); Новая партия Вафд либерально-националистического направления; Партия свободы и справедливости – крупная партия исламистского характера (2011 г.). Самой же влиятельной, пожалуй, является международная религиозно-политическая ассоциация «Братья-мусульмане», имеющая свои отделения во многих арабских странах. «Братья-мусульмане» провозглашают неотделимость государства от исламской религии и выдвигают цель установления теократического режима как основы исламской нации («уммы»). В качестве первоочередного шага «Братья-мусульмане» требуют приведения египетского законодательства в соответствие с Кораном и нормами шариата [6].

Однако вряд ли было бы оправданным считать партийную систему Египта многопартийной. Закон о политических партиях 1977 г. ставит целый ряд преград на пути формирования новых партий, не подконтрольных властям. Так, запрещено создание политических организаций по региональному или классовому принципу. При этом программы партий не должны противоречить нормам шариата как основного источника законодательства страны. Так что партийная система Египта лишь формально является многопартийной. Реальная власть находится в руках главы государства, а партии служат лишь антуражем, призванным закамуфлировать фактическую однопартийность. Разделение властей в Египте практически отсутствует. Как уже отмечалось, правительство формируется под прямым патронажем президента. В результате институты государства носят «фасадный характер».

Проблема формирования демократической политической культуры осложняется ещё тем обстоятельством, что за весь предыдущий период в качестве единственно эффективной альтернативной силы Египта остались только исламисты, прежде всего «Братья-мусульмане». При этом если часть членов организации стояла на позициях умеренного ислама, отвергала насилие как средство политической борьбы, поддерживала демократические реформы, выступала за сотрудничество с властью и имела своих представителей в парламенте, свои банки, печатные издания, то немалое число «братьев» было настроено весьма воинственно и враждебно по отношению к режиму. Поэтому в последнее время власти Египта предпринимали попытки, чтобы привлечь на свою сторону умеренных исламистов и направить их деятельность в легальное политическое русло. Отсюда неслучайно в программе бывшей правящей Национально-демократической партии много места отводилось исламу, социальным программам, призванным существенно улучшить положение простых людей. Тем самым правящие силы рассчитывали выбить политические козыри исламистов, спекулирующих на настроениях неимущих слоёв страны.

Таким образом, важнейшей особенностью политической культуры Египта является то, что в основе её лежит идеология ислама. Догматы этой религии составляют её доминанту, или ядро, имманентную сущность. В Конституции страны ислам провозглашён государственной религией, а принципы шариата утверждены в качестве основы законодательства. Начиная с 1956 г. мусульманские религиозные суды стали составной частью государственной судебной системы. В юрисдикции мусульманских и коптских религиозных судов находятся все вопросы гражданского состояния: брачно-семейные и наследственные отношения. Патернализм как форма регулирования социальных, политических и трудовых отношений в отличие от западной модели политической культуры основан не на провозглашении прав и свобод граждан, а на почитании религиозных традиций. Для арабо-мусульманской политической культуры характерно выдвижение на высшие государственные посты харизматических лидеров, а также обоснование необходимости совмещения постов главы государства и правительства в одном лице. При этом принцип разделения властей расценивается как её слабость, так как исполнительные и законодательные органы, по мнению исламских правоведов, часто противо-

стоят друг другу, снижая эффективность деятельности государства. Например, А. Садат к 1981 г. кроме официального звания «Старейшина египетской семьи» имел должности президента, премьер-министра, главнокомандующего вооружёнными силами, главного шефа полиции, председателя Национально-демократической партии, уполномоченного по всем военным и экономическим вопросам и делам национальной безопасности.

Ислам как идеология и общественное движение представляет собой сложное и внутренне противоречивое явление. Он не несёт в себе полного отторжения западных ценностей. За внешним отрицанием скрывается более сложное отношение, отражающее стремление переформулировать эти ценности на язык собственной культуры. Исламисты различного толка расходятся в методах и стратегии достижения своих целей. Умеренные стремятся опровергнуть точку зрения, что ислам несовместим с принципами открытого демократического общества. Они считают, что принципы демократии можно «привить» исламскому обществу, что современные мусульмане больше внимания обращают на экономические проблемы, искоренение бедности, а не на защиту идеалов исламского государства. Исламисты-радикалы типа «Братьев-мусульман» (хотя и там есть разные течения), напротив, главной своей задачей считают создание мусульманского халифата, который должен управляться на основе принципов шариата, имеющих сакральное происхождение. Исследователи отмечают, что «Братья» провозглашают «абсолютное равенство всех граждан», «свободу» во всех её аспектах: в вероисповедании, образовании, владении имуществом и т.д. Под социальными свободами подразумевается «свобода подчинения мусульманскому тоталитарному государству и идеологии “Братьев-мусульман”». Никакое инакомыслие при этом не признаётся» [7, с. 306].

Говоря об особенностях политической культуры современного Египта, необходимо отметить, что к началу XXI в. она характеризовалась влиянием нескольких факторов. С одной стороны, это глубоко укоренившиеся в общественном сознании идеи арабской национальной идеи, межарабской и исламской солидарности, а с другой – процессы модернизации, вестернизации, глобализации. Арабская национальная идея тесно связана с появлением и развитием арабского национализма как идейно-политического течения, сыгравшего важную роль в борьбе арабских народов за национальное освобождение. В представлении авторов арабской национальной идеи единство судеб арабов состояло не только в общности их языка, истории и культуры, но также в общности зависимого положения в XX в., в общности задач противостояния колониальным державам, объединения и строительства единой национальной политической структуры. Лидером, ведущей силой в продвижении этой идеи в XX в. стал Египет. Именно Г.А. Насер, стремясь усилить своё лидерство в арабском мире, расширил рамки египетского национализма до общеарабского. Годы его правления были отмечены попытками реализации арабской национальной идеи на практике. Это касалось как повсеместной поддержки национально-освободительного движения, в результате чего большинство арабских стран обрели независимость именно в этот период, так и идеи арабского национального единства, которое трактовалось буквально как необходимость создания единого арабского государства. Такие попытки предпринимались, и наиболее яркой из них было создание в 1958 г. Объединённой Арабской Республики (ОАР), в которую вошли Египет и Сирия и к которой на первых порах присоединился даже королевский Северный Йемен. На самом деле это был гораздо более далеко идущий проект, о чём свидетельствовало то, что арабские националисты, активно поддерживавшиеся египетскими спецслужбами, планировали осуществление панарабских переворотов в Ливане, Иордании, Ираке, Тунисе и других странах с целью прихода в них к власти союзнических правительств, с участием которых можно было бы осуществить проект создания единого арабского государства.

Процессы модернизации, вестернизации, глобализации в целом разрушали традиционный уклад жизни арабских государств, исламские каноны и ограничения и в конечном счёте меняли общественное, национальное самосознание. Подобные изменения обратились против Запада и исходящих оттуда идей демократических реформ. Это выразилось в росте исламистских настроений, в активизации радикальных исламистских движений. В результате «национализм» в глазах египетских радикалов «достигает статуса священного принципа. Они считают необходимым выражать патриотические чувства и готовность сражаться за “нацию”, за родину. Но не просто за Египет, а за Египет как часть исламского мира». Национализм священен потому, что он служит вере. В качестве первого шага он подразумевает борьбу против империализма, потому что освобождение Египта – это начало его возрождения. Египет – «часть арабской нации, и когда мы действуем во имя Египта, мы действуем во имя арабизма, Востока и ислама» [7, с. 312]. Такова логика исламистов.

Таким образом, в политической культуре современного Египта существует причудливое переплетение традиционных черт, стереотипов, норм и обычаев с заимствованиями из теории и практики западного мира. Такой симбиоз восточных и западных элементов проявляется во всех компонентах политической системы Египта: структуре высших органов власти и механизме их функционирования, деятельности политических партий и общественных объединений, политическом мышлении и поведении лидеров и масс.

Для всех восточных обществ в той или иной мере характерны модели патримониальной государственности. Во главе государства, согласно патримониальным представлениям, должен стоять верховный правитель. Он является, как уже отмечалось, харизматическим лидером, в его персоне воплощены сакральные силы. Такой взгляд на верховного правителя питал надежды масс на то, что решение всех проблем в государстве исходит не от разума правителя, не от его умения управлять, а от воли Аллаха, носителем которой правитель является. Такой харизматический лидер превращается в объект поклонения и не подлежит критике; от него требуется сохранение его божественной силы, а не отражение народных чаяний: Всевышнему и боговдохновенному правителю лучше известно, что хорошо для народа, а что плохо.

Основным принципом общественных отношений считалось господство и подчинение, а не отношения равных индивидов и соответствующие этому отношения партнёрства и соперничества, как в системе либеральной демократии. Согласно традиционному мировоззрению, каждый должен занимать своё место в соответствии с сословной принадлежностью, иметь свои права и обязанности, которые не одинаковы для представителей разных сословий.

Специфической особенностью политической культуры Египта является вмешательство армии в политику. Оно весьма многообразно по своей социальной и идеологической направленности, и приход к власти военных носит далеко не однозначный характер. Например, обязанностью армии может быть обеспечение социально-политической интеграции, решение задач чисто экономического характера, функции по поддержанию общественного порядка и т.д. Выдвинутая концепция о «гражданской миссии» армии как нельзя лучше способствовала закреплению за военными их новой роли в обеспечении внутренней безопасности и порядка, в определённой степени гаранта самой конституции и подразумевала привлечение на сторону военных широких слоёв населения. Поэтому армия в Египте всегда располагала значительным влиянием на руководство страны, являясь к тому же чуть ли не единственным поставщиком кадров в государственно-административные структуры и превращаясь в важнейший элемент новой элиты, контролирующей государственные, партийные и хозяйственные органы.

Отличительной особенностью социально-политической жизни Египта является необычайно разветвлённый бюрократический аппарат. Особенно сильное его разрастание в последние десятилетия было обусловлено большим количеством молодёжи, получившей высшее образование и нуждающейся в работе (иначе молодые люди могли превратиться в потенциально опасную часть населения). Такое искусственное увеличение числа чиновников привело к чрезмерной дифференциации их обязанностей, усложнению контроля за решением вопросов и, в конечном счёте, к дисфункции государственного аппарата. Многочисленная бюрократия порождает коррупцию. Взятничество в государственном аппарате давно уже стало делом привычным, основанным на многолетних традициях [7, с. 78–81].

Нельзя не обратить внимания на изменившееся положение женщин в обществе. Когда-то женщины здесь были совершенно бесправны, особенно если не владели собственностью. В соответствии с традицией женщины даже из высших слоёв должны были избегать участия в общественной жизни и политике. В 1962 г. было провозглашено юридическое равенство женщин и мужчин, которое закреплялось в Хартии национальных действий. Женщинам было предоставлено избирательное право и право занимать государственные должности; и вскоре появились женщины-министры и женщины-депутаты. Тем не менее в семейной жизни традиционно доминируют мужчины.

В заключение отметим, что в политической жизни Египта хорошо заметны попытки соединить секулярность и исламизм в рамках институциональной либерализации. Не всегда и не во всём это удаётся, но в этом и заключается своеобразие египетской политической культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мариносян, Х. Э. Политическая культура: перспективы и вызовы междисциплинарности / Х. Э. Мариносян // Филос. науки. – 2013. – № 1. – С. 5–7.
2. Лэйн, Э. У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. : пер. с англ. / Э. У. Лэйн. – М. : Наука, 1982. – 436 с.
3. Сапронова, М. А. Политический процесс в арабских странах : учеб. пособие / М. В. Сапронова / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. востоковедения. – М. : МГИМО – Университет, 2008. – 320 с.
4. Драбчук, А. Избран новый президент / А. Драбчук // Народ. воля. – 2012. – 26 чэрв. – С. 5.
5. Зотов, Г. Сожжённые революцией / Г. Зотов // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2013. – 20 янв. – С. 9.
6. Братья-мусульмане [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 03.06.2013.
7. Васильев, А. М. Египет и египтяне / А. М. Васильев / Ин-т Африки РАН. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Вост. лит., 2008. – 366 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.05.2014

Melnikov A.P. Political Culture of Egypt

The article is devoted to the political culture of Egypt. It focuses on the historical, religions and political determinants of political culture, specific features of the national traditions of the Egypt and their influence on political mentality. The main attention is focusing on the discovery of such features of modern political culture of the Egypt society, as the interaction and intertwining of traditional values of the East and West, the role of Islam in the life of society, the interference of army in politics, the change of woman 's position in political scene and others.